

УДК 81'233–053.4

Ступак Л.В.

ИГРА И КУКЛА В РАЗВИТИИ РЕЧИ РЕБЕНКА

Ключевые слова: интонация, речеслуховые связи, речедвигательный анализатор, дословесный период, партнер в игре, кукла-игрушка, психоэмоциональный опыт, диалогическая речь.

Игра как независимая деятельность ребенка реализует его желания, интересы, потребности, способна преломлять качества личности, корректировать поведение детей. В игре реализуются одновременно в настоящем и будущем актуальные потребности личности. Она моделирует жизненные ситуации, формирует качества, развивает способности и накапливает психоэмоциональный, речевой и жизненный опыт.

Вопросами развития эмоционально-нравственных качеств в игре занимались А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Менджерицкая, Н.А. Поздняков, А.П. Усова. В работах А.А. Анциферовой и Л.В. Артемовой поднимаются проблемы социализации детей в игре. Социальный характер игры в исследованиях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконины определяется согласованностью действий индивидов, которая может осуществляться без вербального сопровождения. Но ситуация взаимодействия побуждает детей к контактам и речевому общению. Взаимодействуя со взрослым, младенец усваивает разные виды интонационной выразительности. С двух месяцев появляется интонация свободного гуления, с трех месяцев – интонация радости, а к семимесячному возрасту появляется интонация просьбы, после года жизни возникает интонация вопроса [2].

Интонационные возможности ребенка в дословесный период связаны с расширением его социального кругозора. Ребенок ориентируется на коммуникативную ситуацию, реагирует не на отдельные слова, а на целую фразу. Обратные речеслуховые связи в системе «ребенок – взрослый» развиваются с появлением интонационных возможностей. Ориентир на слово, потребность узнавать слова в речевом

потоке создает необходимость овладения фонематическим восприятием.

В процессе серии игр Н.Х. Швачкиным была установлена последовательность развития фонематического восприятия. Сначала ребенок овладевает различением гласных звуков, затем согласных. Среди согласных также существует последовательность овладения ими. Ребенок в первую очередь дифференцирует сонорные и шумные артикулируемые звуки, твердые и мягкие согласные, сонорные и шумные неартикулируемые согласные, звуки по месту и способу образования. Слуховой анализатор определяет процесс формирования фонематического слуха, а речедвигательный анализатор воздействует на порядок овладения фонемами.

Формирование фонематического слуха идет по пути от грубых слуховых различий фонем к более тонким. К двум годам у детей в норме фонематический слух оказывается сформированным. Овладение интонационной стороной речи, фонематическим слухом осуществляется в процессе манипуляций с предметами под воздействием социальных факторов и приобретаемого опыта в системе общения «ребенок – взрослый», при доминировании взрослого.

Процесс становления звукопроизношения затягивается на несколько лет и предполагает взаимообусловленную связь слухового и речедвигательного анализаторов. Образы речи записываются в слуховой памяти и являются основой для звукопроизводства. Дети усваивают те звуки, которые ближе к рефлекторным реакциям: глотание, сосание, дыхание, крик, близкий к звуку [а], затем усваивают последующие гласные. Усвоение согласных начинается с губных и заднеязычных звуков, так как их артикуляция похожа на соса-

ние и глотание. Общаясь с ребенком, взрослый акцентирует внимание на произнесении этих звуков, тем самым закрепляя их артикуляцию и помогая малышу многократно упражняться в образовании этих звуков. Сонорные звуки [л], [р] и шипящие [ш], [ж] требуют дополнительных артикуляторных укладов, существенно отличающихся от рефлекторных реакций. Совершая игровые манипуляции с предметами или игрушками, ребенок повторяет звучание движущейся машины (ж-ж-ж) или рычание собаки (р-р-р), тем самым осваивая и совершенствуя звукопроизношение.

Следует отметить, что смычные согласные усваиваются ранее щелевых, глухие прежде звонких, мягкие переднеязычные предшествуют твердым согласным. Стимулом к совершенствованию произношения становится потребность в общении. Ребенок начинает нуждаться в партнере. Общение реализуется в игровой и бытовой деятельности. В речевой практике возникают ситуации, побуждающие искать более точное фонетическое оформление слов. Личностные отношения создают необходимость согласованных действий, которые реализуются в совместно-индивидуальных, совместно-последовательных, совместно-взаимодействующих формах. Но процесс речевого развития носит индивидуальный характер. В некоторых случаях возникают задержки речевого развития в результате ограниченности речевого общения с окружающими или вследствие нарушения речевого развития.

А.А. Леонтьев подчеркивает, что овладение речью осуществляется не только активностью ребенка, но и деятельностью окружающих его взрослых людей, которые регулируют его деятельность [4]. Языковая способность

обусловлена интеллектуальным развитием, которое значительно опережает речевое [9]. Дети к семи-восемью месяцам осуществляют манипуляции с игрушками, нанизывая кольца на пирамидку, катая машинки. В речи ребенок реагирует на свое имя, имя матери и знакомых людей. Появляется лепет и сллلابические эхоталии. К году различают предметы по функциональным признакам, играют в «прятки». Понимают около шестидесяти слов в различных простых предложениях. Самостоятельно употребляют около тридцати слов-предложений. К двум годам ребенок учится играть в сложные игры с куклами, мягкими игрушками, легио-конструктором. Ребенок понимает различные простые предложения, пассивный словарный запас расширяется до пятисот слов, в употреблении насчитывается около трехсот слов, половина которых усвоена в речи. К трем годам ребенок группирует предметы по цвету, форме, усваивает некоторые классификации, планирует последовательность действий. Игра приобретает сложный характер, включая речевые ситуации. Ребенок использует предложения из трех слов.

Освоение слоговой структуры слова у детей осуществляется двумя путями. Одни осваивают ритмическую структуру слова в целом, другие усваивают слова слоговыми элизиями. На втором году жизни речевое развитие и становление языковой личности связано с детским словотворчеством. Ребенок усваивает общие речевые правила, речевые штампы для создания собственных высказываний. От трех до семи лет активный словообразовательный процесс и творческий поиск определяются уровнем мышления, который дает ребенку возможность с помощью сложных речемыслительных операций анализа и синтеза образовывать и соз-

давать новые слова [2]. Процесс словотворчества тесным образом связан с общением со взрослыми, в котором речь окружающих является материалом для изучения и строительства новых слов.

Процесс словообразования носит творческий характер и связан с игровой деятельностью, побуждающей к развитию познавательной и речевой сфер личности. В игровой деятельности возникают партнерские контакты, решающие организационные вопросы, определяющие тему и содержание беседы. Партнер определяет речевое поведение, а вербальная коммуникация становится составной и необходимой частью взаимодействия в игре, как при деловом контакте, так и при ролевом. К четырем годам дети способны оценивать поведение собеседника на основе собственных реплик и вопросов.

У детей старшего дошкольного возраста начиная с 5–6 лет появляются конструкции с пояснениями местоимений, ориентация на слушателя, определение темы разговора, игры. Динамика развития речевого общения определяется ролью в игре. В стимулируемых ролевых позициях происходит постепенное освобождение содержания высказываний от ситуаций, что способствует поиску новых речевых средств. Такое «освобождение» от конкретной игровой ситуации является важным и неоспоримым явлением в игре у детей дошкольного возраста, способствующим развитию их речи [8].

Сюжеты детских игр самостоятельно развиваются на основе наблюдений в жизни, при чтении художественной литературы. Ролевая игра развивается, когда в ее центре находится человек и его поведение, поступки, взаимоотношения. В игре ребенок отражает окружающий мир, превосходит самого себя, тем самым создавая новые

формы поведения, поступки, усваивает речевые штампы, овладевает новыми речевыми средствами в общении в соответствии с выбранной ролью. Ребенок в игровой деятельности начинает действовать в мыслях, а не в самой ситуации, опорой становится игрушка, которая превращает игровой сюжет в реальные действия. Н.Я. Михайленко отмечает предметно-действенные, речевые, пространственные и временные замещения [6]. В процессе игры дети берут на себя разные роли, постигают суть «социальных» отношений между людьми. В игре с куклой ребенок «оживляет» ее, наделяет определенными качествами и устанавливает ей конкретную функциональную роль. Кукла замещает человека; вступая с ней в контакт, ребенок «оречевляет» ее, обращается к себе от ее имени и говорит за куклу, изменяя интонацию, голос.

Кукла может являться посредником в игре между взрослым и ребенком, с помощью которого взрослый задает тему беседы, активизирует речевую деятельность, побуждает ребенка мыслить, искать точные и конкретные речевые средства для передачи мысли. С куклой происходит взаимодействие эмоционального плана, ребенок переживает за куклу, так как она является заменителем человека или живого существа, о котором надо заботиться, опекать и помогать. Сама по себе кукла требует не созерцания чужой мысли, а игры. Излишнее сходство, натуральность, подавляющая фантазию, как отмечает Ю.М. Лотман, вредит ей, такие игрушки менее пригодны для игры [5]. Кукла, приходя в мир взрослых, несет за собою воспоминание о детском, фольклорном, мифологическом и игровом мире, что делает ее необходимым компонентом любой зрелой «взрослой» цивилизации.

В последние десятилетия игра претерпела изменения. Изменились правила и средства игры. Дети предпочитают телевизор и компьютерные игры, а родители не осознают ценность игрового опыта. Культура игры меняется, упрощается и тяготеет к примитивизму игрового сюжета. Единственным наличием игры остаются игрушки, но и они претерпели значительные изменения. Сегодняшняя продукция достаточно разнообразна, появились розовые мишки, «человек-паук», красавицы по типу «Барби». Образы кукол и игрушек весьма фантастичны, но вместе с тем обезличены и стереотипны. Появление новых профессий визажиста, предпринимателя, топ-менеджера не наполняет игру новым смыслом, так как детям трудно объяснить содержание этих профессий. Поэтому возникают трудности отображения отношений людей в игре и дети предпочитают игры с животными, с фантастическими персонажами, мультипликационными героями.

В игре с куклой появляется максимум индивидуальной свободы, моделируются различные ситуации и разные способы поведения, соотносимые с правилами, принятыми в обществе, культурой речевого общения, оценкой своих действий и действий воображаемого партнера – куклы. Преимущества куклы в том, что она не обижается, не выходит самостоятельно из игры, не навязывает своего образа. Ребенок сам определяет действия и регулирует взаимоотношения персонажей. В одних случаях ребенок в главной роли, а вторые роли распределяет между игрушками. В других случаях ребенок сам является режиссером и распределяет первые и вторые роли между игрушками. Действия персонажей и содержание игры сопровождаются речевыми ситуациями, требующими по-

иска речевых средств. В совершаемых манипуляциях с куклой ребенок использует слова-действия: кукла пошла, мишка упал, поехал грузовик.

«Оречевление» действий своих и куклы в процессе игры формирует предикативную лексику, а развитие сюжета расширяет валентность предикативного словаря. В период с 3 до 6 лет фантазия и воображение активно развиваются вместе с речью. Изображая разных персонажей, дети этого возраста переносят речевые штампы в типичные ситуации, задают серию вопросов, постепенно предложения приобретают свою завершенность и логическую последовательность. Дети к 5–6 годам осваивают развернутую диалогическую речь. Художественная кукла развивает у детей вкус, чувство красоты, формирует эстетическое восприятие. В речи появляется соответствующая лексика, активизируется словарь признаков.

Во всех странах мира кукла является любимой игрушкой, для дошкольника она выступает в качестве заместителя реального друга. В культурном наследии у куклы много значений. Как антропоморфное существо, кукла помогала человеку, являясь посредником в ритуалах. Игра с куклой в России долгое время являлась большим грехом, только при гуманном правлении царя Алексея Михайловича Романова в XVII в. скоморохам при дворе разрешено было выступать с Петрушкой. В конце XIX в. русские кукольники владели техниками двух видов кукольного театра: театра кукол на нитках (марионеток) и театра перчаточных кукол («петрушек»).

В Японии в куклы играют не только дети, но и взрослые. Куклы в Японии – это предмет развлечений, элемент изобразительной культуры и религиозной символики. С 1936 г. изготовление

кукол получило статус официально признанного в Японии искусства, а с 1955 г. известные мастера получают почетный титул «Живого национального сокровища».

Кукла рядом с человеком с начала цивилизации, она выступала и выступает в разных образах. Куклу можно рассматривать как «вещь», как «произведение искусства», «символ». В образе куклы отражается культура, эпоха, цивилизация. Сначала куклы-обереги не имели лица, изготавливались из глины, соломы, ниток. Наиболее ранняя кукла в России – это кукла «полено». Как отмечает И.В. Агаева, тряпичная игровая кукла малыш-голышок, изображавшая мальчика, пользовалась большим спросом [1]. Позднее, в XI–XII вв., появилась кукла-хозяйка, отображающая жизнь женщины в феодальную эпоху. Для царских и боярских семей мастера создавали потешные куклы. Во времена царствования Петра I распространялись европейские восковые куклы для дворянства. Игрушкой, символом детства она стала сравнительно недавно, к началу XIX в. С начала XX в. возрос интерес к игрушке воспитательного значения. После революции 1917 г. нарядные куклы с локонами стали атрибутом «буржуазного общества» и кукла для девочек исчезла у детей-дошкольников. Советские куклы были универсальны в своей внешности, очень примитивны в строении, что позволяло наделять куклу разным характером.

В 1970-х гг. появилась кукла Барби, с которой можно моделировать разные сюжеты и игры. Кукла содержит много разных деталей, для нее можно сшить много одежды. Она может быть мамой, учительницей, принцессой, официанткой и т.д. Кукла ориентирует на добро, любовь, семью. Она доброжелательна, приветлива, индивидуальна. В XXI в. появилась кукла Bratz

как олицетворение модных избалованных подростков. Одной из последних инноваций современной кукольной индустрии является создание искусственного интеллекта интерактивного пупса «My real Baby» («Мой настоящий малыш»), который реагирует на ребенка, когда к нему обращаются, издает звуки, его можно кормить, менять подгузники [7]. Индивидуальность современных кукол определяется технической сложностью и технологией изготовления.

Наименее изучена и исследована кукла-игрушка. Открытыми остается вопрос, какой должна быть кукла для детей дошкольного возраста. Ю.М. Лотман рассматривал кукол по функциональным особенностям и куклу отделял от статуэтки. Миру взрослых принадлежит статуя, в ней заложена информация, ее следует созерцать, чтобы войти в художественный мир, который зритель самостоятельно создать не может. Куклу, наоборот, следует брать в руки, вертеть, приводить в движение. К куклам-игрушкам, по мнению Ю.М. Лотмана, относятся театральные, обрядовые куклы, куклы для шествий, куклы-погремушки и телекуклы. Куклы-модели созданы для украшений и упражнений. К ним относятся пугало, восковая кукла, манекен, сувенирные, салонные, коллекционные, музейные куклы.

Как ведущий вид деятельности ребенка, значительно развивает ролевая игра, так как кукла становится любимой игрушкой. Игры с куклами у детей дошкольного возраста характеризуются темами и ролью из обыденной повседневной жизни: кукла заболела, путешествие с куклой, ухаживание за малышкой-куклой, день рождения куклы, кукла пошла в школу. В диалоге с куклой лексика обусловлена темой. Если кукла заболела, используются слова

лечить, пить лекарства, измерять температуру, спать. На дне рождения у куклы дети закрепляют речевые штампы, принятые в общении, например: «С Днем рождения, моя куколка», «Вот тебе мой подарок», «Спасибо за вкусный праздничный пирог» и т.д. Уход за куклой-малышом предполагает использование слов-действий: *накормить, спать уложить, помыть, переодеть, гулять, завернуть, катать, качать, баюкать*. Игра в «путешествие» с куклой активизирует предикативный словарь с учетом темы (*отправиться, купить билеты, заказать билеты на самолет, получить багаж, собрать чемодан, упаковать вещи, ехать поездом* и т.д.).

К пяти годам дети реагируют на образ куклы, ее характер, определяют ее роль в игре. Кукла может быть добрая, веселая, смешная, озорная. В игре с куклой дети «проживают» действия, раскрывающие отношения между людьми, учатся согласовывать действия, выстраивать диалог между партнерами в соответствии с речевой ситуацией. У детей старшего дошкольного возраста преобладает игра-действие. Сегодня дети предпочитают играть в сюжеты телевизионных передач, а реальная современная жизнь взрослых детям непонятна. Передачи воспитательного и развивающего характера фактически отсутствуют на телеэкранах, поэтому сюжетно-ролевая игра качественно изменилась, и не в лучшую сторону, а это негативным образом отражается как на развитии ребенка в целом, так и на развитии речи. Поведение ребенка становится зависимым от ситуации, не формируется произвольность поведения, а подражание репликам и голосам героев мультфильмов влечет за собой недоразвитие нормативной лексики, коммуникативных умений, умения вести беседу.

Характерно, что девочки более предпочитают играть с куклой, нежели мальчики, а это лишает их возможности развивать партнерские отношения в беседе. Проблемы нравственности, доброты в игре с куклой поднимаются в работах Е.А. Аркина, Р.И. Жуковской, Д.Б. Менджерицкой, Е.Ю. Морозовой, А.П. Усовой, авторы показывают положительное воздействие на формирование гармоничных отношений и чувств между людьми. Л.В. Градусова рассматривает использование куклы в играх героического характера, что может являться интересным как для мальчиков, так и для девочек [3]. Использование дидактической куклы в играх творческого характера расширяет возможности педагога. С помощью куклы можно организовать поведение детей, скорректировать их поступки, отношение к ситуации, предмету, к поступкам других людей, создавать игровые ситуации для решения нравственных, педагогических, развивающих, речевых задач. Каждая из кукол выражает определенный человеческий образ, носит свой характер: зачем пришла, где будет жить, что умеет или чему хочет научиться.

Р.И. Жуковская отмечает, что при организации игры с куклой необходимо учитывать:

1. Первоначальный интерес к кукле и бережное обращение с куклой.

2. Побуждение научить кукол сверстников тому, что знают сами.

В работах Е.Ю. Морозовой кукла рассматривается как участник нравственного воспитания детей дошкольного возраста. В своих исследованиях она использует куклу в четырех направлениях [7]:

1. Формирование знаний и интереса к куклам.

2. Непосредственное взаимодействие ребенка с куклой.

3. Деятельность ребенка, выполняемая ради куклы.

4. Перенос способов проявления доброты на окружающих людей.

В работах В.С. Мухиной игра и кукла рассматриваются как средство психодиагностики, где ребенок входит в особый мир отношений, забавляясь, участвуя в рефлексии. Автор уделяет особое внимание созданию условий игры; кукла учит умению уходить из-под власти собственного человека эгоцентризма и быть внимательным к чувствам другого. А.Ю. Татаринцева предлагает использование кукол-марионеток, перчаточных кукол в работе педагогов, психологов, логопедов, раскрывая широкие возможности куклы-игрушки в развитии, формировании, коррекции поведения и речи детей и подростков.

Таким образом, теоретический анализ психолого-педагогической литературы показывает, что ситуация взаимодействия в довербальном периоде развития ребенка в процессе манипуляций с предметами побуждает к контактам и речевому общению. Взаимодействуя со взрослым, ребенок усваивает разные виды интонационной выразительности, слоговую структуру слова, осваивает навыки словообразования творческого характера. Игровая деятельность носит двусторонний характер, предполагает согласование действий, организацию взаимодействия двух и более индивидов, которое невозможно без общения партнеров. Мотивы детской деятельности формируются в игре под влиянием социальных факторов, их усложнение обуславливает усложнение и сюжета игры. Структура игры, распределение ролей характеризуют динамику развития диалога в общении. Тема и сюжет игры определяют выбор языковых средств, а игровая ситуация побуждает партнеров общения к поиску речевых средств.

Рассматривая куклу-игрушку как неотделимую часть игры и атрибут детства, мы можем определить функции куклы в игре, влияющие на развитие и воспитание ребенка:

- является партнером по игре;
- вызывает интерес к человеку;
- заменяет реального друга;
- выступает посредником между взрослым и ребенком;
- расширяет кругозор;
- побуждает речевую активность и поиск речевых средств;
- формирует коммуникативные умения;
- создает игровые ситуации для решения нравственных задач и накопления психоэмоционального опыта.

Итак, в игре с куклой раскрываются партнерские отношения, определяющие речевое поведение собеседников, а вербальная коммуникация становится неотъемлемой частью игры,

способствующей активизации и поиску речевых средств.

Литература

1. Агаева И.В. Малышок-голышок – кукла редкая. О технике использования традиционных тряпичных кукол // Народное творчество. 2001. № 2.
2. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Лабиринт, 2001.
3. Градусова Л.В. Педагогические особенности нравственного воспитания мальчиков-дошкольников в сюжетно-ролевых играх героической тематики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
5. Лотман Ю.М. Куклы в системе культуры // Избр. статьи: в 3 т. Таллинн: Александрия, 1992. Т. 1.
6. Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. Организация сюжетной игры в детском саду: пособие для воспитателей. 2-е изд., испр. М.: Гном и Д., 2000.
7. Морозова Е.Ю. Нравственное развитие дошкольников в процессе игры с куклой: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.
9. Седов К.Ф. Нейропсихолингвистика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Лабиринт, 2009.